

ИМПЕРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С МОДАЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ В ПЕРЕВОДАХ РУССКИХ ТЕКСТОВ XX ВЕКА НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

© А.Ю.Чернышева, Зияи Ф.Рахиле

В статье рассматривается проблема соотношения речевого акта и модальности на примере сопоставления русских императивных конструкций с модальными частицами *-ка*, *ну* и переводов этих конструкций на персидский язык. Выявляется несоответствие между значениями речевых актов, выражаемых императивными конструкциями, в текстах оригинала и перевода. В русском языке, в отличие от персидского, императивные конструкции осложняются богатой палитрой субъективно-модальных значений.

Ключевые слова: русский язык, персидский язык, речевой акт, императивная конструкция, побуждения.

В лингвистических исследованиях последних десятилетий много внимания уделяется прагматике побудительных высказываний в межкультурном аспекте [1]. Так, сопоставление побуждений в русском и английском языках показало, что при выражении побудительных речевых актов в том и другом языках используются разнообразные средства модальности.

К средствам выражения модальности при выражении побуждений относятся и модально-оценочные частицы, активно взаимодействующие с речевыми актами. Учет взаимодействия частиц с речевыми актами при межъязыковом сопоставлении весьма полезен, так как только на фоне другой культуры особенно ярко обнаруживаются национально-культурные особенности изучаемого феномена.

В настоящей работе исследуются императивные конструкции с модальными частицами *-ка* и *ну* в переводах русских текстов XX века на персидский язык.

Как известно, модальные частицы, передающие нюансы коммуникативного взаимодействия говорящего и слушающего, являются приоритетом именно русского языка в силу его моральной ориентации. Адекватный перевод императивных конструкций с модальными частицами на персидский язык крайне затруднителен, то есть практически невозможен, что сказывается и на несовпадающих речевых актах в текстах оригинала и перевода.

В отечественной лингвистике вопрос о взаимодействии частиц *-ка* и *ну* с речевыми актами побуждений рассматривается в работах В.С.Храковского и А.П.Володина [2: 178-183], Е.Б.Борисовой [3: 28-29]. С точки зрения Е.Б.Борисовой, значения русских усилительных частиц могут встраиваться в семантику императива.

Лингвисты-фарсисы вопрос о взаимодействии частиц с императивом специально не исследовали. Согласно данным персидской грамматики и персидско-русского словаря, частицы *ну* и *-ка* могут переводиться словами *دیگر* (дигар) и *خوب* (хоб), которые имеют широкий спектр значений. Например, *дигар* может переводиться как *другой*, *следующий*, *через*, *ещё* и др. [4: 694], а *хоб* может переводиться как *ну?*, *ну и что?*, *что дальше?*, *ну!*, *ну да!* и др. [4: 575]. Думаем, что слова *دیگر* (дигар) и *خوب* (хоб) являются не точными эквивалентами частиц *-ка* и *ну*. Доказательством этого является следующее: во-первых, частицы *-ка* и *ну* вообще могут не переводиться на персидский язык; во-вторых, каждая из этих частиц может переводиться обоими словами: и *دیگر* (дигар), и *خوب* (хоб); в-третьих, эти частицы могут переводиться междометием, например, *آه* (эх); в-четвертых, частица *дигар* не характеризуется четкой сочетаемостью с глагольной формой: она может занимать любую позицию в предложении.

Можно предположить, что в персидском языке слова *дигар* и *хоб* имеют общее значение усилительности, которое не влияет кардинальным образом на семантику речевого акта.

Частица *-ка* следует за глаголом-сказуемым повелительного наклонения в форме 2 лица (идика) или в форме 1 лица множественного числа – форме совместного действия (пойдем-ка):

[Можете зажечь все огни.] Зажги-ка, любезный <...> [5: 185]

روشن کن جانم. [6: 192]

Пойдем-ка, сосед, спать. [5: 103]

دیگر برویم بخوابیم همسایه. [6: 37]

В.С.Храковский и А.П.Володин полагают, что волеизъявление, выражаемое глаголом-сказуемым, реализуется как фактитивная кауза-

ция – приказ, просьба, предложение, сама же частица *-ка* выражает значение неформального равенства между партнерами коммуникации, которое прокламирует адресант и которого в действительности может и не быть [2: 184].

Установка на неформальность общения смягчает побуждения, что и привело к мнению, что частица *-ка* в построениях с императивом выражает непосредственные эмоциональные реакции – субъективно-модальное значение смягченности при побуждении [7: 224]. Полагаем, что императивные конструкции с частицей *-ка* выражают мягкую просьбу или некатегоричное требование.

М.Я.Гловинская полагает, что все просьбы имеют общие пресуппозиции ‘X хочет, чтобы было P’, ‘X считает, что Y может сделать P’, ‘X считает или знает, что Y не обязан сделать P’, асерции – ‘X говорит, что хочет, чтобы Y сделал P’ и мотивировки ‘X говорит это, потому что хочет, чтобы Y сделал P’ [8: 180].

С нашей точки зрения, пресуппозитивная часть мягкой просьбы ‘X хочет, чтобы было P’ выглядит как ‘X хотел бы, чтобы было P’.

Приведем пример мягкой просьбы: [Вот на вертеле жарится серна] – несите-ка ее сюда, [я ее съем!] [5: 109]. На персидский язык частица *-ка* не переводится: в нем имеет место просьба: *بیاوریدش اینجا*, [6: 49]

Речевой акт требования М.Я.Гловинская описывает так: «(1) ‘X хочет, чтобы Y сделал P’; (2) ‘X допускает, что Y может не хотеть делать P’; (3) ‘X считает, что Y должен сделать P’; (4) ‘X говорит, что Y должен сделать P’» [8: 190].

Некатегоричное требование следует понимать так: хотя говорящий считает, что адресат должен выполнить некое действие, но он оставляет адресату право выбора; говорящий исходит из того, что адресат знает, что в случае невыполнения требования он не будет слишком сурово наказан.

Приведем примеры некатегоричного требования:

а) Дайте-ка мне эту, как ее... Лубянку... [9: 172]

بیاوریدش اینجا این... آه، لوبیانکا را بگیرید. [10: 107].

б) Коробочка: Фетинья, возьми-ка их платье да просуши. [11: 38]

فَتینیا، لباس ایشان را بگیر و ببر خشک کن. [12: 78]

В этом случае частица *-ка* не переводится, и данный речевой акт на персидском языке имеет значение требования.

При побуждении возможно и следование частицы *-ка* за частицей *путь*:

Пусть-ка он вызовет этого Ромео и погрозит у него пальцем под носом [13: 239]. В русском языке это некатегоричное требование.

На персидский язык частица *-ка* не переводится: *بگذار جناب رومئو را احضار کند و ضرب شست* [14:84], данный речевой акт также реализуется как требование.

Не менее распространенной в императивных конструкциях является и частица *ну*. Е.Г.Борисова полагает, что общее значение *ну* таково: «до определенного момента не P, после этого момента P», что она и иллюстрирует примером, где выражается значение неохотности говорящего, которое он выражает, соглашаясь на какое-то действие: «Ты пойдешь со мной? – Ну пойду, ладно» [3: 28]. По мнению Е.Г.Борисовой, частица *ну*, сочетаясь с императивом, имеет три значения: 1) настоятельное требование немедленного действия, 2) равнодушное разрешение и 3) просьба или мольба.

Считаем, однако, что эти значения свойственны самим императивным конструкциям, которые они выражают в сочетании с модальными частицами. Императивные конструкции с частицей *ну* могут выражать следующие речевые акты:

1. Настоятельное требование немедленного действия. P для *ну* в этом речевом акте является действие, которое должен совершить адресат (до определенного момента он этого не делал, а теперь должен делать) [3: 28].

Настоятельный в толковых словарях описывается как *очень настойчивый*. Полагаем, что в данном случае компонент речевого акта требования (см. выше описание речевого акта требования М.Я.Гловинской) ‘X говорит, что Y должен сделать P’ следует описать как ‘X, исходя из своего глубокого убеждения, настойчиво подчеркивает, что Y должен сделать P’. В следующем примере настоятельность требования выводится из конситуации: говорящий, во-первых, по социальному статусу выше адресата, во-вторых, глубоко заинтересован в запрашиваемой информации, в-третьих, убежден, что адресат должен выполнить его требование:

Ну, любезный, рассказывай про барина. [11: 51]

На персидский язык частица *ну* переводится как усилительная частица *خوب* хоб:

خوب عزیزجان، از اربابت تعریف کن. [12:109]

В персидском тексте представлен речевой акт требования.

2. Равнодушное разрешение. В этом речевом акте P для *ну* является действие, которое должен совершить адресат (до определенного момента он этого не делал, а теперь должен делать) и, кроме того, речевой акт включает модальное значение желательности действия [3: 28].

Речевой акт разрешения М.Я.Гловинская описывает так: «(1) X и Y знают, что Y-у нельзя

делать Р, если Х не сказал, что можно делать Р'; (2) 'Х знает, что У хочет делать Р'; (3) 'Х говорит У, что можно делать Р'; (4) 'Х говорит это потому, что хочет, чтобы У делал Р, раз У хочет делать Р'» [8: 189].

В толковых словарях слово равнодушный описывается как *безразличный, безучастный, лишенный интереса к чему-нибудь, выражающий безразличие, безучастие*. Полагаем, что в данном случае компонент речевого акта разрешения 'Х говорит У, что можно делать Р' следует описать как 'Х говорит У, что можно делать Р, допуская, что не будет ничего плохого в том, что У сделает Р'. В приводимом ниже примере речевой акт равнодушного разрешения подчеркивается и частицей *ладно*, выражающей согласие:

[Ты зачем, бродяга, доктора укусил? А? За чем стекло разбил? А? «У-у-у» — жалобно заскулил пес.] Ну, ладно, опомнился и лежи, болван. [15: 205]

На персидский язык частица *ну* переводится как усилительная частица *хоб*:

خیلی خوب، باشد. دیگر عاقل باش و دراز بکش، بی سرو پا!
[16:38]

В персидском тексте представлен речевой акт разрешения.

Речевой акт равнодушного разрешения иллюстрирует и следующий пример:

[— Ходит он?

– Ходит, – зевая, ответила Аксиныя.

– Ну, пусть идет в кабинет.] [17: 309]

На персидский язык частица *ну* также переводится как усилительная частица *хоб*:

[18:103] خوب، پس بگو بیاید به اتاق کارم.

В персидском тексте представлен речевой акт разрешения.

3. Настойчивая просьба, мольба. Р для *ну* в этом речевом акте – это желание делать нечто (до определенного момента говорящий не соглашался, а теперь должен согласиться) [3: 28].

Настойчивая просьба обычно бывает неоднократная, поэтому сопровождается повторами частицы *ну* и других компонентов предложения:

[Вот я сам ощупываю пульс. Да, он ровный и четкий, и фельдшер тихонько трясет женщину за плечо и говорит:]

– Ну, тетя, тетя, просыпайся. [17: 292]

В приведенном примере настойчивость просьбы выражается контекстуально, ибо больных обычно просят сделать что-либо, а не требуют от них немедленных действий. Частица *ну* подчеркивает желательность действия и способствует, следовательно, выражению речевого акта просьбы.

На персидский язык частица *ну* переводится как междометие *эй*, а текст представляет собой просьбу:

[18:52] هی، خانم، خانم جان، بیدار شو.

Следующий пример также свидетельствует о настойчивой просьбе: в нем имеется ласковое обращение (*мой милый*):

Ну, приляг здесь, мой милый, усни немного <...> [5: 126]

В этом случае частица *ну* переводится как усилительная частица *хоб*, с помощью которой также реализуется речевой акт просьбы:

خُب حالا اینجا دراز بکش عزیزم، کمی بخواب، <...>
[6:81]

Иногда в тексте может быть формальный маркер просьбы, как в следующем примере, где используются частица *пожалуйста*, ласковое обращение *милый* и повтор частицы *ну*. Пример интересен неполнотой: в нем отсутствует контекстуально восстанавливаемый императив – *потанцуй*:

[Царь Голод. Да я и танцевать-то не умею. Ей-богу! Пойдите, пойдите, пойдите, куда тащите старика. <...>]

Голоса: Ну, пожалуйста, ну, милый, ну, Отец. [5: 161]

На персидский язык частица *ну* переводится как междометие *эх*, повторяемое дважды. В персидском языке данный речевой акт представляет собой эмоционально-экспрессивную просьбу: буквально – *эх прошу, эх отец, иди же*:

[6: 146] آه خواهش میکنم، آه پدر، بیا دیگر.

Мольба отличается от просьбы тем, что в мольбе имеется компонент значения, свидетельствующий о важности некоего действия для самого говорящего.

Речевой акт требования М.Я.Гловинская описывает так: «(1) Х очень хочет, чтобы У сделал Р; (1') Х сам не может, чтобы было Р; (1'') Х ощущает, что Р важно для жизни или хорошего самочувствия Х-а; (1''') Х испытывает отчаяние при мысли, что не будет Р'; (2) 'Х считает, что У может не хотеть сделать, чтобы было Р; (2') Х знает, что У не обязан делать Р; (2'') Х знает, что У не хочет делать Р или что У-ку трудно сделать Р; (3) Х говорит, что он хочет, чтобы У сделал Р; (3') Х говорит это так, чтобы У представил себе важность Р для Х-а или сжалился над Х-ом'; (4) 'Х говорит это потому, что хочет, чтобы У сделал Р'» [8: 181].

Приводимый ниже пример иллюстрирует мольбу говорящего, который прежде всего опасается за жизнь ребенка, если ему не сделать операцию, и который чувствует свою ответственность за жизнь ребенка настолько, что пред-

стоящая операция оказывается важной и для самого говорящего:

[– Что вы, с ума сошли? Как это так не согласны? Губите девочку. Соглашайтесь. Как вам не жаль?

– Нет! – снова крикнула мать.

Внутри себя я думал так: «Что я делаю? Ведь я же зарежу девочку». А говорил иное:]

– Ну, скорей, скорей соглашайтесь! [Соглашайтесь! Ведь у нее уже ногти синеют.] [17: 281]

На персидский язык частица *ну* не переводится, и данный речевой акт представляет собой просьбу: буквально – скорее соглашайтесь:

!سریع تر رضایت بدهید! [18:61-62]

Исследованный материал позволяет сделать вывод о том, что между императивными конструкциями с модальными частицам *-ка* и *ну* в русских текстах и их переводах на персидский язык наблюдается несоответствие. Различие обусловлено тем, что побудительные речевые акты в русском языке осложнены модально-коммуникативным элементом. Значение побудительных речевых актов в текстах оригинала и перевода варьирует по следующей шкале: в русских текстах с частицей *-ка* и их переводах на персидский язык – по шкале «мягкая просьба – просьба», «некатегоричное требование – требование»; в русских текстах с частицей *ну* и их переводах на персидский язык – по шкале «настоятельное требование немедленного действия – требование», «равнодушное разрешение – требование», «настойчивая просьба – просьба», «настойчивая мольба – просьба».

*****

1. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. // Язык. Семиотика. Культура). – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – С. 301 – 307.
2. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1986, – 272 с.

3. Борисова Е.Г. Усилительные частицы в предложениях с императивом (на материале русского языка) // Императив в разноструктурных языках. Тезисы докладов конференции «Функционально-типологическое направление в грамматике. Повелительность». – Ленинград, 1988, – С. 28 – 29.
4. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь. В 2 т. Т. 1. – Мешхед: Джавдан Херад, 2003. – 783 с.
5. Андреев Л.Н. Жизнь Человека, Царь голод: Пьесы. – М.: Советский писатель, 1991. – 672 с.
6. آندری یف ل. ن. زندگی انسان و فرمانروای گرسنگان / ترجمه آبتین گلکار. – تهران: انتشارات هرمس، 2010. – 206 ص.
7. Русская грамматика: научные труды / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова / Е.А.Брызгунова, К.В.Габучан, В.А.Ицкович, И.И.Ковтунова, И.Н.Кручинина, М.В.Ляпон, А.Ф. Прияткина, И.П.Святогор, Н.Ю.Шведова / Репринтное издание. – М., 2005 – Т. 2. – 712 с.
8. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С.158 – 218.
9. Булгаков М.А. Роковые яйца: Рассказы. Повести – М.: Дрофа, 2006. – 413с.
10. بولگاکوف م. آ. تخم مرغ های شوم / ترجمه پونه معتمد. – تهران: انتشارات مروارید، 2013. – 155 ص.
11. Булгаков М.А. Мертвые души: Собрание сочинений. В 5 т. – Т. 4. Пьесы; Жизнь господина де Мольера; Записки покойника (Театральный роман). – М.: Худож. лит., 1992. – 686 с.
12. بولگاکوف م. آ. نفوس مرده کمدی در چهارپرده براساس رمان نیکالای گوگول / ترجمه آبتین گلکار. – تهران: انتشارات هرمس، 2010. – 127 ص.
13. Куприн А.И. Гранатовый браслет: Повести и рассказы – М.: Моск. рабочий, 1987. – 544 с.
14. کوپرین آ. ای. النگوی یاقوت / ترجمه حمیدرضا آتش برآب. – تهران: انتشارات هرمس، 2012. – 140 ص.
15. Булгаков М.А. Собачье сердце Чудовищная история: Рассказы. Повести – М.: Дрофа, 2006. – 413 с.
16. قلب سگی / ترجمه آبتین گلکار. – تهران: نشر م. آ.بولگاکوف، 2010. – 192 ص.
17. Булгаков М.А. Записки юного врача: Рассказы. Повести – М.: Дрофа, 2006. – 413 с.
18. یادداشت های یک پزشک جوان / ترجمه آبتین م. آ.بولگاکوف گلکار. – تهران: نشر ماهی، 2011. – 216 ص.

IMPERATIVE CONSTRUCTIONS WITH MODAL PARTICLES IN TRANSLATIONS OF RUSSIAN TWENTIETH-CENTURY TEXTS INTO PERSIAN

A.Yu.Chernysheva, Ziyai F.Rahele

The article considers the correlation of speech acts and modality basing on the comparison of Russian imperative constructions containing modal particles *-ка*, *-ну* with their translation into Persian. A discrepancy is revealed between the meanings of speech acts expressed by imperative constructs in the original text and their translation. In the Russian language imperative constructions, unlike the Persian ones, have more complicated subjective modal values.

Key words: Russian, Persian, speech act, imperative construction, motivation.

*****

1. *Larina T.V.* Kategorija vezhlivosti i stil' kommunikacii: sopostavlenie anglijskikh i russkikh lingvokul'turnyh tradicij. // Jazyk. Semiotika. Kul'tura). – M.: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2009. – S. 301 – 307. (In Russian)
2. *Hrakovskij V.S., Volodin A.P.* Semantika i tipologija imperativa. Russkij imperativ. – Leningrad: Izd-vo «Nauka», 1986, – 272 s. (In Russian)
3. *Borisova E.G.* Usilitel'nye chasticy v predlozhenijah s imperativom (na materiale russkogo jazyka) // Imperativ v raznostrukturnyh jazykah. Tezisy dokladov konferencii «Funkcional'no-tipologicheskoe napravlenie v grammatike. Povelitel'nost'». – Leningrad, 1988, – S. 28 – 29. (In Russian)
4. *Rubinčik Ju.A.* Persidsko-russkij slovar'. V 2 t. T. 1. – Meshhed: Dzhavdan Herad, 2003. – 783 s. (In Russian)
5. *Andreev L.N.* Zhizn' Cheloveka, Car' golod: P'esy. – M.: Sovetskij pisatel', 1991. – 672 s. (In Russian)
6. /گرسنگان انسان و فرمانروا یل. ن. زندگ فی یاندر / تهران: انتشارات هرمس، 2010. – گلکار نی ترجمه آیت – 206 ص. (In Persian)
7. Russkaja grammatika: nauchnye trudy / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V.Vinogradova / E.A.Bryzgunova, K.V.Gabuchan, V.A.Ickovich, I.I.Kovtunova, I.N.Kruchinina, M.V.Ljapon, A.F. Prijatkina, I.P.Svjatogor, N.Ju.Shvedova. / Reprintnoe izdanie. – M., 2005 – T.2. – 712 s. (In Russian)
8. *Glovinskaja M.Ja.* Semantika glagolov rechi s točki zrenija teorii rechevyh aktov // Russkij jazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticeskij aspekt. – M.: Nauka, 1993. – S.158 – 218. (In Russian)
9. *Bulgakov M.A.* Rokovye jajca: Rasskazy. Povesti – M.: Drofa, 2006. – 413 s. (In Russian)
10. شوم / ترجمه پونه معتمد یبولگاکوف م. آ. تخم مرغ ها – تهران: انتشارات مروار، 2013. – 155 ص. (In Persian)
11. *Bulgakov M.A.* Mertvye dushi: Sobranie sochinenij. V 5 t. – T. 4. P'esy; Zhizn' gospodina de Mol'era; Zapiski pokojnika (Teatral'nyj roman). – M.: Hudozh. lit., 1992. – 686 s. (In Russian)
12. در چهار پرده بر اساس یبولگاکوف م. آ. نفوس مرده کمد – گلکار نی گوگول / ترجمه آیت یکالایرمان ن – تهران: انتشارات هرمس، 2010. – 127 ص. (In Persian)
13. *Kuprin A.I.* Granatovyj braslet: Povesti i rasskazy – M.: Mosk. rabochij, 1987. – 544 s. (In Russian)
14. آتش درضای ترجمه حم / اقوتی یالنکو. ی.آ. ان ی کوپر – تهران: انتشارات هرمس، 2012. – 140 ص. (In Persian)
15. *Bulgakov M.A.* Sobach'e serdce Chudovishhnaja istorija: Rasskazy. Povesti – M.: Drofa, 2006. – 413 s. (In Russian)
16. – گلکار نی ترجمه آیت / یبولگاکوف م. آ. قلب سگ – تهران: نشر ماه، 2010. – 192 ص. (In Persian)
17. *Bulgakov M.A.* Zapiski junogo vracha: Rasskazy. Povesti – M.: Drofa, 2006. – 413 s. (In Russian)
18. پزشکی جوان / ترجمه کی یها اداشتی. یبولگاکوف م. آ. – تهران: نشر ماه – گلکار نی آیت (In Persian)

*****

Чернышева Алевтина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: ajuchernyshova@yandex.ru

Chernyshova Alevtina Jur'evna – Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language and Instruction, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: ajuchernyshova@yandex.ru

Рахеле Зияи Фаштами Ганбар – аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: r.ziyai@mail.ru

Rahele Zijai Fashtami Ganbar – postgraduate student, Department of Russian Language and Instruction, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.

E-mail: r.ziyai@mail.ru

Поступила в редакцию 18.02.2014